

Подсекция «Криминалистика»

**Актуальные вопросы совершенствования норм Уголовного кодекса РФ,
предусматривающих ответственность за «налоговые преступления»**

Боровков А.В.

Старший преподаватель

*Волгоградского государственного университета,
юридический факультет, Волгоград, Россия*

e-mail: borovkovav@rambler.ru

Процесс раскрытия и расследования так называемых «налоговых преступлений» (статьи 198, 199, 199¹ Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) в настоящее время осложнен некоторыми аспектами. Прежде всего, трудность заключается в отсутствии единообразного понимания норм соответствующих статей УК РФ.

Так, в соответствии с примечанием к статье 199 УК РФ крупным размером признается сумма налогов и (или) сборов, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более пятисот тысяч рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 10 процентов подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов, либо превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным – сумма, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более двух миллионов пятисот тысяч рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 20 процентов подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов, либо превышающая семь миллионов пятьсот тысяч рублей.

Принятый законодателем вариант определения крупного и особо крупного размеров представляется не совсем удачным. Изменение категории крупного размера уклонения от уплаты налогов с использованием конкретных сумм в рублях (по тексту УК РФ в ред. Федерального закона №92-ФЗ от 25.06.1998 – критерием был минимальный размер оплаты труда) делает, с одной стороны, более доступным понимание состава деяния. Вместе с тем следует согласиться с точкой зрения ученых и практических работников¹, что определение крупного и особо крупного размеров конкретной суммой в рублях вряд ли сможет (с учетом инфляции) быть актуальным в УК РФ в течение длительного времени.

В соответствии с действующими нормами обязательным условием для наличия возможности наступления уголовной ответственности является определение доли неуплаченных налогов и (или) сборов. При этом сам порядок исчисления таких долей (предусмотренных в примечаниях к ст.ст.198 и 199 УК РФ) является предметом спора как в теории, так и на практике. Главный вопрос, вызывающий затруднения в этой части, заключается в процедуре суммирования налогов (сборов) и определения налогового периода. Так, в соответствии с разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 №64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»ⁱⁱ (далее – Постановление Пленума Верховного Суда №64) соответствующие доли необходимо рассчитывать исходя за период в пределах трех финансовых лет подряд. Исходя из того, что в соответствии со ст.55 Налогового кодекса РФ налоговый период может состоять из одного или нескольких отчетных периодов, то и уголовная ответственность может наступить за действия в рамках отдельного налогового периода. Вместе с тем, нередко встречаются ситуации переплаты налога и/или сбора за один налоговый период и недоплаты суммы налога за другой налоговый период в обозначенный выше предел трех

финансовых лет подряд. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ №64 этот вопрос не освещен. На неоднозначность толкования в таком случае уже были попытки указать в наукеⁱⁱⁱ. Думается, что здесь разрешение коллизии правильного подсчета доли уклонения от уплаты налогов/сборов зависит уже от другого элемента данного состава преступления, а именно - от субъективной стороны. Важно определить, что налогоплательщик не знал о переплате в один налоговый период и при этом умышленно совершил действия по уклонению от уплаты налогов/сборов в другом налоговом периоде.

Трудности в расчете крупного или особо крупного размера на этом не заканчиваются. По смыслу норм Постановления Пленума Верховного Суда РФ №64 размер уклонения от уплаты налога/сбора исчисляется применительно к конкретному налогоплательщику (а не к субъекту преступления). Суммы неуплаченных налогов/сборов в период трех финансовых лет подряд суммируются независимо от наличия единого умысла, направленного на уклонение от уплаты налогов в крупном размере. А значит, может возникнуть ситуация, при которой умысла на уклонение от уплаты налогов/сборов именно в особо крупном размере у лица не была, а при простом сложении результатов за несколько периодов получится сумма, достаточная для квалификации деяния по квалифицирующей части статьи. Следует согласиться с мнением, что «правильность такого решения не бесспорна в свете принципа вины»^{iv}. Представляется, что законодателю необходимо пересмотреть данное положение в части уточнения трактовки процедуры сложения сумм неуплаченных налогов/сборов за различные налоговые периоды.

Еще одним актуальным вопросом, требующим к себе пристального внимания являются изменения, которые коснулись понятия способа совершения уклонения от уплаты налогов и/или сборов. С одной стороны, количество таковых очень огромно и все их указать в законе невозможно. С другой стороны, следует согласиться с мнением ряда ученых^v о том, что действующая редакция ст.198 и ст.199 УК РФ не обеспечивает в этом плане возложенных на них задач. Если трактовать буквально нормы указанных статей, то уголовная ответственность за уклонение будет наступать только за непредоставление налоговых деклараций или иных документов, предоставление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо за включение в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений, приведшее к уклонению от уплаты налогов в крупном или особо крупном размере. Однако, получается, что не будут являться преступными действия, которые по сути своей являются уклонением от уплаты налогов, но совершенные не тем способом, что указан в законе, а каким-либо иным.

Думается, что практика применения диспозиций статей УК РФ, предусматривающих ответственность за уклонение от уплаты налогов и/или сборов, позволяет нам сделать вывод о необходимости более пристального анализа данных составов. Ведь от четкого понимания каждой из дефиниций, применяемых при описании налоговых преступлений, зависит правильность и своевременность совершения конкретных следственных действий, наконец, от этого зависит, будет ли вообще раскрыто преступление.

Планирование расследования преступления как важнейший элемент организационного обеспечения деятельности следователя.

Швец Валентина Васильевна, Ефимов Вадим Валентинович

Студенты

Филиал Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина в г.

Набережные Челны, юридический факультет, Россия

E-mail: ShvecV@yandex.ru.

Секция «Юриспруденция»

Деятельность по организации и осуществлению расследования преступления не может производиться следователем без определенного плана. Плановость расследования позволяет конкретизировать вопросы, подлежащие выяснению, учесть силы и средства, которые могут помочь при производстве отдельных следственных действий, решить задачи по организации взаимодействия с оперативно-розыскными службами, определить временные и пространственные рамки принятых тактических и управленческих решений. Наличие плана расследования, добросовестное его выполнение обеспечивает организованность, активность и своевременность расследования по делу.

Анализ потребностей следственной практики, ее недочетов, восполнить которые возможно, используя практические приложения теории планирования, убеждает в ее несомненной значимости. Дело за реализацией тех рекомендаций, которые содержатся в ней. И здесь нас ожидают серьезные разочарования. Произведенный опрос следователей НЧ МРСО СУ СКП РФ по РТ дал следующие результаты. Малое число следователей так или иначе (32%) планируют свою деятельность. Далее, 65% следователей сослались не на недостаток времени (таких всего 10%), а на сложность поиска и выделения рекомендаций по планированию в тексте работ. Другими причинами являются неконкретность рекомендаций — 17% опрошенных, сложность восприятия материала — 8%. Практика попросту игнорирует то, что ей предлагает наука. Отсюда в результате своей деятельности, следователь допускает ряд ошибок, которых можно было бы избежать, если бы он мог правильно организовать свое рабочее время, выделив период для отдыха и даже самообучения.

Разработка эффективных рекомендаций, направленных на предотвращение следственных ошибок, причин, их порождающих, является задачей всего комплекса наук криминального цикла (уголовного права, процесса, теории доказывания, криминалистики). Особая роль здесь отведена криминалистике.

Мы выделили часто встречающиеся на практике ошибки ввиду неприменения планирования в своей деятельности следователями:

- Невыполнение действий, направленных на получение криминалистически значимой информации. Как свидетельствуют результаты обобщения следственной практики, это связано в основном с недостатком выделенного следователем времени на расследование конкретного уголовного дела. Игнорируется любая возможность получения доказательственной информации, которая требует длительного времени (в основном – проведение судебных экспертиз). Они, как правило, полагают, что для установления лица, совершившего преступление, достаточно доказательств, полученных в ходе уже проведенных ими следственных действий, а их оказывается мало.
- Несвоевременное выполнение действий, обеспечивающих получение криминалистически значимой информации. К таким ошибкам относится запаздывание в проведении следственных и процессуальных действий. Например, опоздание с проведением осмотра места происшествия дает возможность преступнику уничтожить материальные следы преступления. Реже, но все-таки встречаются в следственной практике ошибки, заключающиеся в преждевременном проведении следственных действий. В ряде случаев немедленное проведение следственных действий может повредить процессу установления истины: необходимо предварительное осуществление оперативно-розыскных мероприятий (может повлечь розыск подозреваемого, а значит приостановление производства по делу).
- Неполучение криминалистически значимой информации вследствие ошибок в ее оценке. Такие ошибки допускаются вследствие недооценки криминалистической значимости той или иной информации, имеющей отношение к расследуемому делу. Так, следователь, отдавший предпочтение одной версии, которая представляется ему наиболее обоснованной, не обращает должного внимания на иные обстоятельства и несоответствия, пропускает важные даты, не обращает внимания на существенные противоречия.

- Ошибки, допускаемые при хранении криминалистически значимой информации. Несвоевременное, например, направление предметов на производство биологической экспертизы.

- Несвоевременное ознакомление с материалами уголовного дела, что ведет к получению дополнительных ходатайств от адвоката в момент, когда сроки расследования истекают и т.д.

Планироваться должна вся работа следователя, весь процесс расследования преступления в целом и каждый из составных элементов этого процесса. Качество планирования зависит от многих факторов: обстоятельств совершения преступления, объема информации, имеющейся в распоряжении следователя на начало планирования, возможностей установления новых фактов, поведения заинтересованных в исходе дела участников процесса, а также опыта расследования и навыков планирования у самого следователя.

Следственных ошибок можно избежать, если использовать даже простейшие планы в своей деятельности, среди которых мы считаем наиболее приемлемыми, с учетом потребности практики, следующие:

- Конспект материалов уголовного дела (отразить содержание процессуального документа, его лист в материалах уголовного дела, примечания, куда можно заносить важные даты, несоответствия в показаниях).

- План расследования по всему уголовному делу (включить № уголовного дела, дату возбуждения, фабулу, следственные версии, предполагаемые следственные действия и т.д.).

- Единый календарный план расследования всех уголовных дел, находящихся в производстве (рассчитать даты начала и окончания предварительного следствия).

- Карточки на участников уголовного судопроизводства (данные подозреваемых, свидетелей, потерпевших).

- Индивидуальные планы конкретных следственных действий (даты проведения, окончания, какие необходимо провести подготовительные мероприятия для них и т.д.).

Условие своевременного выполнения плана расследования, возможно и контроля со стороны руководителя следственного органа, в зависимости от складывающейся ситуации расследования, обеспечит эффективность расследования и предупреждение преступлений.

Литература

1. Белкин Р.С. (2001) Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. Москва, Издательство НОРМА.

2. В.В. Бирюков, О.Б. Мельникова, Р.Н. Шехавцов, И.В. Попов. (2002) Теория и практика планирования расследования преступлений. Учебное пособие. Луганск, РИО ЛАВД.

3. Криминалистика (2000): тактика, организация и методика расследования преступлений: Учебник. / Под ред.: Резвана А.П., Субботиной М.В., Харченко Ю.В. Волгоград, ВА МВД России, С. 95-98.

К вопросу об оценке заключения эксперта, данного по вопросам вмешательства в штатный режим работы электронного игрового автомата

Коротких А.К.¹

Студент

Ставропольский государственный университет, Ставрополь, Россия

E-mail korotkih-a-k@rambler.ru

По мере расширения численности среднего класса развлекательные центры стали все чаще появляться и в городах с населением до 1 млн. человек – на них приходится до

¹ Автор выражает признательность Акиншиной Г.В. за помощь в подготовке тезисов.

Секция «Юриспруденция»

70% продаж игрового оборудования. Около 20% оборудования для проведения досуга приобретается торговыми центрами. Большинство таких центров ориентировано на посетителей в возрасте от 18 до 30 лет, среди которых, как правило, больше всего благополучных в социальном плане лиц. Указанные факторы позволяют рассматривать игровой бизнес как поле возникновения уголовных и административных правонарушений. Следует особо отметить, что правонарушения в области игорного бизнеса часто связаны с игровым автоматом, как электронным устройством – т.е. с вмешательством в штатный режим его работы.

Исследование произведенного вмешательства невозможно без использования специальных познаний, которое регламентировано процессуальными кодексами (УПК, КоАП) и Федеральным законом №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а лицом, их реализующим, является судебный эксперт.

Согласно «Правилам проведения испытаний игровых автоматов с денежным выигрышем с целью утверждения типа и контроля за их соответствием утвержденному типу», утвержденным Приказом Госстандарта РФ от 24 января 2000 г. №22 к игровым автоматам относят игровое оборудование (механическое, электрическое, электронное или иное техническое оборудование), используемое для проведения азартных игр с материальным выигрышем, который определяется случайным образом устройством, находящимся внутри корпуса такого игрового оборудования без участия организатора азартных игр или его работников. В соответствии с ГОСТ 15971-90, электронный игровой автомат может представлять собой электронно-вычислительную машину, т.е. информационное компьютерное средство.

Исследование информационных компьютерных средств, к которым относятся и игровые автоматы, входит в компетенцию судебного эксперта специальности 21.1 «Исследование информационных компьютерных средств» по Перечню Минюста РФ. В настоящее время эксперты этой специальности готовятся как внутри системы СЭУ Минюста РФ, так и вне ее (например, в ИПК РФЦСЭ), а кроме того, могут быть привлечены из числа иных лиц, обладающих специальными познаниями.

Несмотря на возможности подготовки и сертификации (например, в Системе добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы) в заключениях экспертов, выполненных по вопросам исследования игровых автоматов, часто отмечается ряд существенных недостатков, часть из которых имеет существенное значение для установления истины по делу. В основу настоящей работы положен опыт рецензирования заключений экспертов, поступивших в Бюро независимой технической экспертизы Ставропольского государственного университета в течение 2008 года.

К распространенным недостаткам, выявляемым при рецензировании, в частности относятся следующие.

1. Выход за пределы компетенции с нарушением требований ст. 57 УПК РФ. Например, эксперт, обладающий специальными познаниями в области судебной фоноскопии и исследованию объектов интеллектуальной собственности на предмет контрафактности, проводит судебную компьютерную экспертизу с объектами исследования - игровыми автоматами.

2. Неупотребление современных методик, неправильная оценка идентификационной значимости выявленных при изучении объекта признаков. В числе таких нарушений следует отметить в первую очередь использование устаревших методических рекомендаций, а также использование недействующих или утративших силу нормативных источников. Такие недостатки являются прямым нарушением требований ст.4 Федерального закона №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной

деятельности в Российской Федерации», согласно которым заключение эксперта должно быть основано на современных достижениях науки и техники.

3. Нарушение процессуальных норм, в т.ч. различия в количественных и качественных характеристиках представленных на исследование объектов. Например, не совпадает перечень и описательные характеристики объектов исследования, отличается количество вопросов, поставленных следователем перед экспертом в постановлении и количество вопросов, приведенных в заключении эксперта.

4. Использование не апробированного экспертного инструментария. В таких случаях экспертами в нарушение требований п. 9 ст. 204 УПК РФ и ст. 25 73-ФЗ, согласно которым в заключении эксперта указываются содержание и результаты исследований с указанием примененных методик (методов) и инструментария, как правило, вовсе не даются ссылки на использованные программные и аппаратные средства.

5. Нарушение требования о преимущественном применении неразрушающих методов исследования. В таких случаях, как правило, документ, разрешающий проведение исследований, могущих повлечь изменение основных свойств объектов исследования, у эксперта отсутствует и, соответственно, имеет место прямое нарушение требований п. 3 ч. 4 ст. 57 УПК РФ и ст. 10 73-ФЗ. Типичным примером использования разрушающих методов исследования, изменяющих основные свойства объекта исследования, является непосредственное включение объектов исследования, содержащих накопители на жестких магнитных дисках, в сеть для их последующего исследования.

Совокупная оценка формальной и содержательной сторон заключений экспертов, данных по вопросам, связанным с вмешательством в штатный режим функционирования игровых автоматов, показывает, что распространенными недостатками являются следующие:

- многочисленные нарушения процессуального порядка проведения экспертизы;
- неподтвержденность или отсутствие компетентности эксперта в области компьютерно-технической экспертизы;
- исследование недопустимых объектов;
- неверное избрание методик исследования;
- отсутствие описания примененных экспертом методов, средств и экспертного инструментария;
- низкая мотивированность полученных в результате проведенных исследований результатов;
- отсутствие ходатайств о предоставлении дополнительных материалов в условиях очевидной недостаточности материалов, представленных для исследования, для дачи обоснованных выводов;
- существенное отставание проведенных исследований от современного уровня развития методологии компьютерно-технической (компьютерной) экспертизы;
- наличие значительного количества опечаток, грамматических, лексических, пунктуационных и др. ошибок, свидетельствующих о пренебрежении эксперта к необходимости правки окончательного текста заключения.

Установленные в ходе выполнения настоящей работы проблемные характеристики заключений экспертов по вопросам, связанным с вмешательством в штатный режим функционирования игровых автоматов, могут быть использованы при оценке заключений экспертов в суде.

Типичные ситуации проведения допроса подозреваемого при расследовании взяточничества в сфере образования^{vi}

Никитина Е.В.^{vii}

Аспирант

*академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Омск, Россия,
E-mail: nikitina.lena83@mail.ru*

Специфика проведения допроса подозреваемого при расследовании взяточничества в сфере образования связана с личностными качествами допрашиваемого. У подозреваемого, чаще всего, будет доминировать явно выраженная оборонительная позиция относительно подозрения в совершении преступления, он относится с настороженностью или негативом к следователю.

При допросе подозреваемого, согласно изучению материалов практики, может возникнуть две ситуации:

1) бесконфликтная, когда интересы следователя и подозреваемого совпадают (38,7%);

2) конфликтная, когда интересы следователя и подозреваемого в процессе допроса противоположны друг другу (61,3%):

а) подозреваемый дает заведомо ложные показания (78,4%);

б) подозреваемый отказывается от дачи показаний (21,6%)^{viii}.

В условиях бесконфликтной ситуации подозреваемый либо осознает противоправность совершенного деяния и раскаивается в содеянном, либо находится в состоянии растерянности. Наиболее распространенными тактическими приемами, применяемыми в ходе допроса подозреваемого по фактам взяточничества в сфере образования, являются: установление психологического контакта, обращение к положительным качествам личности собеседника и демонстрация осведомленности следователя о личной жизни подозреваемого, детализация показаний.

Конфликтная ситуация в допросе подозреваемого возникает, когда он возбужден, агрессивен и настроен отрицать причастность к содеянному и давать заведомо ложные показания либо вообще отказывается от их дачи.

В условиях *первой разновидности конфликтной ситуации* допроса, когда подозреваемый дает ложные показания относительно своей непричастности к совершению преступления следует учитывать следующие доводы: использования своих законных полномочий (получение спонсорской помощи, оплаты учебных занятий, и т.п.); осуществления иных якобы законных действий (получение вознаграждения в качестве подарка от обучаемых лиц и т.д.); существования алиби; оговора со стороны студентов или их родителей либо других лиц и т.п.

В условиях указанной ситуации, когда подозреваемый дает ложные показания, следователь, согласно данным исследования уголовных дел по фактам взяточничества в сфере образования, должен использовать следующие тактические приемы: эмоционального воздействия (побуждение к раскаянию и чистосердечному признанию путем разъяснения вредных последствий дачи ложных показаний, воздействие на положительные стороны личности педагога и т.п.) и логические приемы (предъявление доказательств, опровергающих показания подозреваемого, логический анализ противоречий, имеющих в показаниях подозреваемого и т.п.).

В условиях *второй разновидности конфликтной ситуации* допроса, когда подозреваемый отказывается от дачи показаний целесообразно его убедить в неправильности занятой позиции, используя такие тактические приемы эмоционального воздействия, как обращение к положительным качествам личности собеседника и демонстрация осведомленности следователя о личной жизни подозреваемого; убеждение подозреваемого в необходимости давать достоверную информацию и разъяснение благоприятных последствий при активном содействии расследованию.

В ходе допроса подозреваемого при расследовании взяточничества в сфере образовательной деятельности следователем должны быть выяснены следующие обстоятельства:

- 1) характеристика личности (выясняются профессиональные данные (должность, стаж работы, ученая степень, звание и т.д.);
- 2) круг должностных обязанностей, входящих в полномочия лица и какими документами они подтверждаются (уточняются организационно-распорядительные полномочия должностного лица, указанные в приказах о приеме на работу, должностных инструкциях, трудовых договорах и т.д.);
- 3) характер взаимоотношений между взяточполучателем и взяточдателем (обстоятельства знакомства, дальнейшие взаимоотношения);
- 4) обстоятельства, повлекшие передачу взятки (не сдача зачета, экзамена, дипломного проекта, не поступление в вуз и т.д.);
- 5) информация о предметах и документах, свидетельствующих о взаимоотношении взяточдателя с взяточполучателем (документы, где отображается факт выполнения образовательных услуг за предоставленную взятку (зачетные книжки, ведомости), характеристики предмета взятки);
- 6) обстоятельства передачи - получения взятки (место, время, способ совершения преступления);
- 7) факт соучастия в совершении преступления (обстоятельства преступного сговора, участники и роли каждого в содеянном);
- 8) характер действий, совершенных взяточполучателем в пользу взяточдателя (незаконное выставление оценок по учебным дисциплинам без их фактической сдачи, принятие в дошкольные учреждения, вузы и т.д.);
- 9) устанавливается возможный круг свидетелей и очевидцев совершения преступления (родственники, знакомые подозреваемого, коллеги по работе и т.п.)
- 10) обстоятельства задержания сотрудниками милиции подозреваемого.

В ходе допроса подозреваемого органы предварительного расследования обязательно должны использовать аудио и видеозапись для дополнительной фиксации хода и результата проведения следственного действия.

Литература

- Ушаков О.М. (2004) Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний // Автореф. дис... канд. юрид. наук / О.М. Ушаков. Владивосток.
- Зорин Г.А. (2005) Многовариантные программы допросов: Технологии построения и применения / Г.А. Зорин. М.: Изд-во деловой и учеб. лит.
- Печерский В.В. (2005) Типовые программы допроса на предварительном и судебном следствии: монография / В.В. Печерский. М.: Юрлитинформ, 2005;
- Бочкарев М.В. (2006) Научные и тактические основы использования знаний о нервной системе при допросе подозреваемого и обвиняемого // Автореф. дисс... канд. юрид. наук / М.В. Бочкарев. Саратов.
- Зайцева И.А. (2006) Процессуальные и тактические особенности допроса подозреваемого и обвиняемого, проводимого при участии защитника / И.А. Зайцева. – М.: Юрлитинформ.

Принципы формирования методик экспертного исследования

Орехова Е.П.

Аспирант кафедры криминалистики

Белорусский государственный университет, юридический факультет, Минск,

Республика Беларусь

E-mail: orekhoa1@mail.ru

В последнее время наблюдается все большая дифференциация судебных экспертиз на классы, роды, виды, подвиды, появляются специфические, новые объекты исследования; перед экспертом ставятся новые задачи; увеличивается потребность в проведении комплексных исследований. Все это обуславливает необходимость интеграции экспертных знаний при разработке методик экспертных исследований, выделение принципов их формирования.

Исторически А.В. Дуловым впервые были сформулированы принципы проведения судебной экспертизы в уголовном процессе:

1) принцип исследования судебным экспертом только материалов, закрепленных процессуально в уголовном деле; 2) принцип проведения исследования самим экспертом; 3) полное и ясное фиксирование хода исследований эксперта, приемов, методов, анализа и синтеза тех материалов дела, на основании которых им дается заключение.

Соблюдение этих принципов, по мнению А.В. Дулова, гарантируется регламентированными законом процессуальными правами и обязанностями участников уголовного процесса. Эти принципы призваны помогать эксперту наиболее объективно и полно произвести все исследования, а органу, назначившему экспертизу, и другим участникам процесса помочь в полной и всесторонней оценке заключения эксперта.

В дальнейшем, начиная с конца 70-х г.г. XX столетия, научные принципы преобразовались в принципы судебной экспертологии (А.И. Винберг, Н.Т. Малаховская), общей теории судебной экспертизы (С.Ф. Бычкова, Т.В. Аверьянова).

В это же время начинают разрабатываться принципы допустимости использования методов в экспертной деятельности, первоначально рассматриваемые в специальной литературе под термином «эффективность метода» (И.М. Зельдес, А.И. Винберг, Н.М. Кристи, Д.Я. Мирский и др.).

В настоящее время выделяются и рассматриваются принципы судебно-экспертной деятельности (Е.А. Зайцева, В.М. Шерстюк и др.). К принципам судебно-экспертной деятельности относятся основополагающие идеи, положения, процессуальные основы, определенные условия и особенности выполнения деятельности. В наиболее общем виде принципы судебно-экспертной деятельности определены в действующем законодательстве Российской Федерации (ст. 4 Федерального закона РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ст. 3 Закона Украины «О судебной экспертизе», ст. 4 проекта Закона Республики Беларусь «Об основах судебно-экспертной деятельности»).

До настоящего времени принципы формирования методик экспертного исследования самостоятельно не разрабатывались.

При разработке принципов формирования методик экспертного исследования следует учитывать принципы общей теории судебной экспертизы, принципы судебно-экспертной деятельности, принципы производства судебных экспертиз, принципы допустимости использования методов в экспертной деятельности. Такой подход объясняется тем, что методика экспертного исследования – это результат работы не только эксперта-практика, но и научных работников, занимающихся изучением и анализом теории и практики судебной экспертизы.

Принципы формирования методик экспертного исследования выделяются в результате изучения и обобщения экспертной практики, выявления того общего, что характеризует процесс формирования методик с учетом требований смежных наук, в особенности, процессуально-правовых (поскольку судебная экспертиза, в первую очередь, направлена на создание одного из источников доказательств (средств доказывания)). Они необходимы для создания новых методик; обеспечения соответствия имеющихся и создаваемых методик требованиям процессуального законодательства и судопроизводства, требованиям науки и техники; проведения систематизации, каталогизации и обеспечения возможности сертификации методического обеспечения судебной экспертизы; анализа и оценки заключений эксперта.

В качестве принципов формирования методик экспертного исследования можно выделить следующие:

- 1) принцип законности;
- 2) принцип уважения чести и достоинства личности (этичность);
- 3) принцип экономии;
- 4) принцип объективной истины. Соблюдение принципа объективной истины обеспечивает независимость результатов проведения экспертного исследования от социальных факторов.
- 5) принцип научности;
- 6) принцип стандартизации.

Если принимаемая методика экспертного исследования противоречит хотя бы одному из вышеназванных принципов, то такую методику не следует утверждать и рекомендовать для производства судебных экспертиз.

Литература

1. Дулов А.В. (1959) Вопросы теории судебной экспертизы в советском уголовном процессе. Минск: изд-во БГУ.
2. Дулов А.В., Нестеренко П.Д. (1971) Тактика следственных действий Минск: Высшая школа.

Методика обнаружения и классификации криптографически преобразованных файлов

Речицкий Александр Сергеевич²

Студент

Ставропольский государственный университет, физико-математический факультет, Ставрополь, Россия

E-mail: art1st-tm@ya.ru

В настоящей работе разрабатывается методология сбора доказательной базы в ходе проведения судебной компьютерно-технической экспертизы, в том случае, если имеются основания предполагать применение на исследуемом объекте криптографических средств и устройств обработки и хранения информации, которые в настоящее время стали широко доступны. Большинство руководств по экспертному исследованию средств компьютерных технологий и программных продуктов не содержат исчерпывающих рекомендаций для действий в подобных обстоятельствах. Восстановление структуры данных – только половина пути, гораздо более сложное препятствие представляет задача идентификации криптографических контейнеров, а также их классификация для последующих попыток дешифрования.

Актуальность работы заключается в удовлетворении потребности компьютерно-технической экспертизы в эффективных инструментах обнаружения и классификации криптографически преобразованных файлов.

² Автор выражает признательность к.т.н. Акиншиной Г.В.

Секция «Юриспруденция»

Целью работы является разработка комплекса методик для обнаружения криптографически преобразованных файлов и их классификации.

Для достижения поставленной цели автором сформулированы и решены следующие частные задачи:

- проанализированы особенности следообразования конкретных образцов средство криптографической защиты информации (СКЗИ);
- проанализированы возможности идентификации СКЗИ, использовавшегося совместно с исследуемым носителем информации, по его «следам»;
- разработан метод отбора «подозрительных» файлов, которые возможно были подвергнуты криптографическим преобразованиям, из общей массы информационных объектов на исследуемом носителе информации;
- разработан метод экспресс-анализа отобранных «подозрительных» файлов на предмет идентификации использованного СКЗИ.

Применительно к особенностям следообразования рассмотрены типичные ситуации использования СКЗИ и распространенные приемы, к которым прибегают для усложнения задачи поиска и идентификации криптографических контейнеров, а так же вызываемые этим возможные осложнения проведения экспертизы. Для сокращения времени поиска и классификации информации, находящейся на исследуемом объекте, предложено использовать процедуру, включающую в себя два метода: экспресс-оценки аутентичности и интегральной оценки подозрительности.

Предложенный метод экспресс-оценки аутентичности, основан на проверке логических ассоциаций между приложениями, расширениями типов файлов, и типами данных. Для его реализации необходимо произвести короткий «опрос» - сбор информации для анализа по следующим критериям, схематически показанным на рисунке 1. После чего все собранные данные на данном этапе подвергаются перекрестной проверке, а так же сравниваются с эталонной "базой" соответствий. На основании результатов проверки принять решение о необходимости детального исследования определенных объектов (файлов, записей в реестре, установленных приложений). Произведен выбор доступного инструментария для реализации предложенного метода.

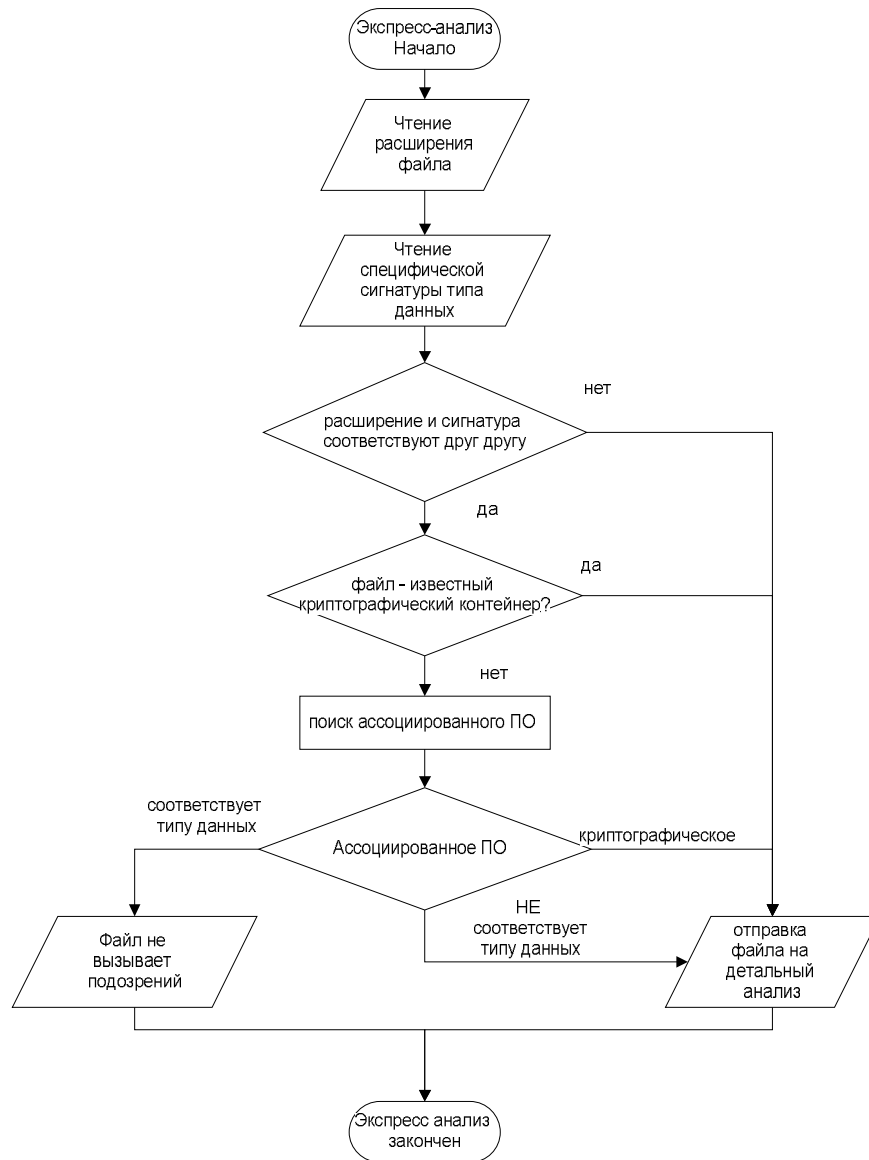

Рисунок 1 – Блок-схема алгоритма экспресс-анализа аутентичности.

Метод интегральной оценки подозрительности объектов, заключающийся в последовательном «опросе» всех обнаруженных объектов, основанном на заранее определенном ограниченном множестве простых критериев. Результатом проверки по каждому критерию является увеличение (или не увеличение) интегрально рейтинга подозрительности объекта на заданную величину. Целесообразна совместная реализация данного метода со средствами индексирования объектов на носителе информации, а так же его расширение применением весовых коэффициентов. Собран возможный вариант опроса. Итогом работы метода является база данных файлов с индексом подозрительности.

Таким образом, в ходе выполнения работы выявлены особенности слеодообразования конкретных образцов средств криптографической защиты информации ряда отечественных и зарубежных производителей; выявлены пути идентификации СКЗИ, использовавшегося совместно с исследуемым носителем информации, разработан вероятностный метод сортировки, позволяющий выявить файлы, подвергавшиеся криптографическим преобразованиям, а также метод экспресс-анализа файлов на предмет идентификации использованного при их создании СКЗИ.

ⁱ См. Брусков П.В. Критерии крупного размера в налоговых преступлениях//Право: теория и практика.- 2005.-№4.-С.47-49 и др.

ⁱⁱ Российская газета. – 31.12.2006. - №297.

ⁱⁱⁱ Например, Караханов А.Н. Новые уголовно-правовые вопросы применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления: позиция Пленума Верховного Суда РФ//Законы Росс: опыт, анализ, практика. – 2007 - №5 и др.

^{iv} Клепицкий И.А. Налоговые преступления в уголовном праве России: эволюция продолжается//Закон. - №7

^v См.: Бобырев В.В., Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Уклонения от уплаты налогов и их квалификация по Уголовному кодексу РФ//Право и экономика. – 2007. - №9. и др.

^{vi} Тезисы основаны на материалах изучения 170 архивных дел по фактам взяточничества в образовательной сфере, совершенным на территории Омской области за 2002-2007 года и данных опроса практических работников.

^{vii} Автор выражает признательность профессору, к.ю.н, Заслуженному юристу РФ Кузнецову А.А. за помощь в подготовке тезисов.